

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
16 July 2021
Russian
Original: English

Семьдесят шестая сессия

Пункт 75 b) предварительной повестки дня*

Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод

Права человека пожилых женщин: вопросы на стыке старения и гендера

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее доклад Независимого эксперта по вопросу об осуществлении пожилыми людьми всех прав человека Клаудии Малер, подготовленный в соответствии с резолюцией [42/12](#) Совета по правам человека.

* [A/76/150](#).

Доклад Независимого эксперта по вопросу об осуществлении пожилыми людьми всех прав человека Клаудии Малер

Резюме

В настоящем докладе независимый эксперт по вопросам осуществления пожилыми людьми всех прав человека Клаудия Малер раскрывает гендерные последствия старения, уделяя особое внимание основным вызовам и проблемам в области прав человека, с которыми сталкиваются пожилые женщины. Пандемия коронавирусного заболевания (COVID-19) усугубила дискриминацию и неравенство по гендерному признаку, а также привлекла особое внимание к вопросу об осуществлении пожилыми людьми всех прав человека. Как правило, вопросам на стыке старения и гендера уделяется меньше внимания, хотя женщины составляют большинство пожилых людей во всем мире, особенно среди самых старших возрастных категорий. Женщины переживают старение не так, как мужчины, и на их ситуацию также оказывают значительное влияние другие перекрестные факторы. Их возможности в полной мере воспользоваться преимуществами увеличения продолжительности жизни ограничены гендернообусловленной уязвимостью, которая аккумулируется на протяжении всей жизни и усугубляются эйджистскими стереотипами и дискриминацией по возрастному признаку. В докладе подчеркивается активная роль и жизненно важное значение участия пожилых женщин в жизни наших общин и обществ.

Независимый эксперт излагает рекомендации, адресованные государствам, чтобы обеспечить пожилым женщинам возможность осуществлять свои права человека и жить в достойных условиях. Она призывает все соответствующие заинтересованные стороны уделять больше внимания вопросам на стыке старения и гендера, в том числе при сборе данных, проведении исследований и анализа, и уделять больше внимания пожилым женщинам в рамочных программах и механизмах по вопросам прав человека.

Содержание

I.	Введение	4
II.	Вопросы на стыке старения и гендера	4
III.	Неравенство и дискриминация, с которыми сталкиваются пожилые женщины	7
A.	Образование и обучение на протяжении всей жизни	7
B.	Гарантированные доходы, социальная защита и имущественные права	8
C.	Право на здоровье	12
D.	Самостоятельность и независимость	14
E.	Долгосрочный уход и поддержка	14
F.	Насилие, жестокое обращение и отсутствие заботы	16
G.	Конфликтные и чрезвычайные контексты	19
IV.	Поощрение и защита прав пожилых женщин	20
A.	Правовые и политические рамки	20
B.	Участие, вклад и самостоятельность пожилых женщин	22
V.	Выводы и рекомендации	24

I. Введение

1. Настоящий доклад является вторым докладом, представленным Генеральной Ассамблее нынешним Независимым экспертом по вопросу об осуществлении пожилыми людьми всех прав человека Клаудией Малер. Со времени представления ее первого доклада (A/75/205) пандемия коронавирусного заболевания (COVID-19) и ее значительное воздействие на пожилых людей во всем мире продолжали определять большую часть ее деятельности в рамках мандата.

2. В соответствии со своим мандатом Независимый эксперт приняла участие в одиннадцатой сессии Рабочей группы открытого состава по проблемам старения, в ходе которой она внесла вклад в обсуждения коллегии высокого уровня по COVID-19 и основной сессии по праву на труд. С обзором мероприятий, проведенных за последний год, можно ознакомиться в последнем докладе Совету по правам человека, посвященном эйджизму и дискриминации возрастному признаку (A/HRC/48/53).

3. Мандат Независимого эксперта требует, чтобы она учитывала гендерную проблематику во всей своей работе и рассматривала множественные, перекрестные и изолированные формы дискриминации, с которыми сталкиваются пожилые люди. В предыдущих тематических докладах и докладах о посещении стран, а также в других мероприятиях учитывался гендерный аспект и рассматривались, например, проблемы прав человека пожилых женщин в связи с неформальным уходом, системами социального обеспечения и пенсионного обеспечения, социальной изоляцией, насилием и жестоким обращением, а также сбором данных¹. Основываясь на этих предыдущих замечаниях, Независимый эксперт стремится с помощью настоящего доклада стимулировать размышления, дискуссии и действия по решению проблемы гендерного неравенства и дискриминации в отношении лиц пожилого возраста путем более всестороннего анализа взаимосвязи между пожилым возрастом и гендером и того, как это влияет на осуществление прав человека женщинами.

4. Доклад опирается на предыдущую работу, обширные камеральные исследования и материалы, полученные от государств, национальных правозащитных учреждений, организаций гражданского общества, ученых и других заинтересованных сторон в ответ на призыв о представлении материалов, озвученный в январе 2021 года². Независимый эксперт благодарна всем, кто внес вклад в подготовку ее тематического доклада. По мере возможности в докладе освещается опыт пожилых женщин из разных регионов, при этом признаются проблемы, связанные со сбором последних, точных и сопоставимых данных и информации.

II. Вопросы на стыке старения и гендера

5. Население мира стремительно стареет, и в 2050 году ожидается, что каждый шестой человек будет старше 65 лет. Женщины составляют большинство пожилых людей, поскольку они, как правило, живут дольше мужчин во всех регионах, особенно в преклонном возрасте. Например, в 2019 году на каждые 100 женщин старше 80 лет приходилось только 63 мужчины³. Гендерные различия в продолжительности жизни означают более долгую жизнь для женщин и

¹ См. A/HRC/30/43, п. 117; A/HRC/44/60, п. 50 и 51. и A/HRC/45/14, пп. 61 и 63.

² С материалами можно ознакомиться на сайте по адресу: URL:www.ohchr.org/EN/Issues/OlderPersons/IE/Pages/cfi-human-rights-of-older-women.aspx.

³ United Nations, Department of Economic and Social Affairs, "Our world is growing older: UN DESA releases new report on ageing", 10 October 2019.

дополнительные возможности для дальнейшего вклада и социального участия, но также и большее количество лет жизни в одиночестве, более высокую вероятность инвалидности или болезни и увеличение потребностей в уходе.

6. Старение населения в мире привело к повышению внимания к необходимости адаптации социальной и экономической политики и обеспечения защиты и реализации прав пожилых людей. Пандемия COVID-19 подчеркнула существующие пробелы и проблемы в этом отношении, что способствовало увеличению числа нарушений прав пожилых людей. Однако гендерная составляющая старения по-прежнему неравномерно отражается в обсуждениях политики и принятии решений, а многие инициативы, касающиеся пожилых людей, не озвучивают четко гендерно дифференцированные проблемы, потребности и действия.

7. Пожилой возраст — это сложное понятие. Оно имеет разный смысл и значение в зависимости от контекста и цели, для которой его пытаются определить. Во многих международных исследованиях в качестве порога старости используется хронологический возраст, связанный с выходом на пенсию и правом на получение пенсии. В то же время важно помнить, что значение понятия «пожилой возраст» различается в разных странах и внутри них. Оно основано на социальных концепциях и предположениях о последующей жизни, которые могут различаться по гендерному признаку.

8. Более того, хронологическое и биологическое старение регулярно используется в исследованиях, ориентированных на женщин, таких как исследования по гендерному насилию и доступу к сексуальному и репродуктивному здоровью, которые в основном изучают женщин репродуктивного возраста (определяемого как 15–49 лет). Это говорит о том, что женщины старше 50 лет считаются пожилыми, хотя их жизнь, несомненно, отличается от жизни женщин в самых старших возрастных группах. Опыт старения женщин тесно связан с различными экономическими, социальными и медицинскими реалиями, в которых они живут. Поэтому для изучения неравенства и дискриминации, затрагивающих женщин в пожилом возрасте, лучше всего подходит подход, учитывающий возможности, ресурсы и выбор на протяжении всей жизни.

9. Под «гендером» здесь понимаются социально сконструированные идентичности, атрибуты и роли людей, привязанные к биологическим различиям по признаку пола, которые часто приводят к иерархическим отношениям и неравному распределению власти⁴. Хотя во многих обществах понятие «гендер» формируется на основе воспринимаемых различий между мужчинами и женщинами, Независимый эксперт признает, что гендерные идентичности и проявления шире, чем этот бинарный порядок (см. [A/HRC/47/27](#), п. 16).

10. Сочетание эйджизма и сексизма оказывает уникальное и отягчающее воздействие на дискриминацию и неравенство (см. [A/HRC/48/53](#)). Стереотипное отношение к гендеру не исчезает с возрастом, а усугубляется предположениями о поздней жизни, такими как хрупкость, зависимость, необеспеченность и пассивность.

11. Эйджистское отношение ставит пожилых женщин в более невыгодное положение, чем мужчин⁵. В то время как пожилые мужчины могут восприниматься как мудрые и опытные, женщины сталкиваются с большим давлением, заставляющим их скрывать физические признаки старения, которые считаются непривлекательными. Менопауза исторически формирует у женщин представление о

⁴ Women's Rights are Human Rights (United Nations publication, Sales No. E.14.XIV.5), pp. 35–36.

⁵ World Health Organization (WHO), *Global Report on Ageism* (Geneva, 2021), pp. 10–11.

старении через негативные ассоциации с потерей фертильности, продуктивности, молодости и значимости. Это, например, привело к ошибочным предположениям, что сексуальность и сексуальное насилие исчезают с возрастом. Другие общественные и культурные нормы предполагают, что пожилые женщины пользуются уважением и заботой своей семьи, что может сделать социально неприемлемыми предание гласности и информирование о насилии, жестоком обращении и отсутствии заботы. Более того, увязка пожилого возраста с пассивностью и сопротивлением переменам затушевывает политическую и социальную активность пожилых женщин, о чем свидетельствуют укоренившийся в массовом сознании стереотип о западных феминистских волнах, в которых «прогрессивные» молодые поколения приходят на смену своим старшим предшественникам⁶. Эти стереотипы вступают в резкий контраст с активным участием пожилых женщин в жизни общества и общин.

12. Пожилые женщины остаются практически игнорируемыми в законах и политике, при этом мало внимания уделяется раскрытию и рассмотрению взаимосвязи между возрастом и гендером. Некоторые национальные политические документы и стратегии по проблемам старения содержат ссылки на гендерную проблематику, но без четкого и практического формулирования соответствующих указаний и мер по реализации. Аналогичным образом, законы, политика и стратегии в области гендерного равенства редко рассматривают положение пожилых женщин в деталях, хотя некоторые из них содержат положения и действия, ориентированные на пожилых женщин, например, в Чехии, Мексике или на Филиппинах⁷.

13. В определенной степени пробелы в сборе данных объясняют отсутствие особого внимания к нуждам и проблемам пожилых женщин. Информация, предоставленная Независимому эксперту, а также ее предыдущий анализ (см. A/HRC/45/14) подчеркивают недостаток репрезентативных и сопоставимых данных в разбивке по полу и возрасту в различных тематических областях. Это затрудняет выявление гендерных моделей неравенства и дискриминации в пожилом возрасте и разработку основанных на фактах политических мер. Международные исследования, связанные с правами женщин, регулярно указывают на отсутствие данных о женщинах старше 50 лет.

14. Более того, пожилые женщины не всегда регулярно подключаются к процессам разработки, реализации и мониторинга соответствующей политики и стратегий и с ними не всегда проводятся консультации. Скорее, голос пожилых женщин в основном передается снизу вверх через гражданское общество и ассоциации женщин или пожилых людей, включая сети самих пожилых женщин⁸.

15. Наконец, другие перекрестные факторы усугубляют риск неравенства и дискриминации в дальнейшей жизни. В многочисленных материалах подчеркивалось положение пожилых женщин с ограниченными возможностями здоровья, пожилых женщин, которые являются лесбиянками, бисексуалками, трансгендерами и интерсексами, представителями коренных народов, женщинами африканского происхождения, мигрантками или внутренне перемещенными лицами, принадлежат к меньшинствам или живут в сельских и отдаленных районах. Социально-экономические обстоятельства, семья и семейное положение играют

⁶ May Chazan and Melissa Baldwin, “Understanding the complexities of contemporary feminist activism: how the lives of older women activists contest the waves narrative”, *Feminist Formations*, vol. 28, No. 3 (2016).

⁷ Материалы, представленные Чехией, Мексикой и Комиссией по правам человека Филиппин.

⁸ Материалы, представленные Движением за права женщин Фиджи и Сетью пожилых женщин, Европа.

определяющую роль в уровне реализации прав человека, например, во многих регионах пожилые одинокие женщины и вдовы подвержены большему риску обнищания и изоляции. Контекстный анализ также выявляет дифференцированный опыт и потребности пожилых женщин, например, в местах лишения свободы⁹. Данные и исследования по таким специфическим группам особенно скудны.

III. Неравенство и дискриминация, с которыми сталкиваются пожилые женщины

16. Гендерное неравенство в пожилом возрасте является результатом неблагоприятных факторов, накопленных в течение жизни и усугубляемых эйджизмом и дискриминацией по возрастному признаку. В результате многие пожилые женщины лишены своих прав, и эта ситуация еще более усугубляется пандемией COVID-19, которая оказывает непропорциональное воздействие как на пожилых людей, так и на женщин. По оценкам, последствия пандемии увеличили гендерный разрыв на целое поколение¹⁰. Это означает, что женщины будут продолжать достигать пожилого возраста в неблагоприятном положении, если не будут произведены структурные изменения.

A. Образование и обучение на протяжении всей жизни

17. Доступ к образованию, профессиональной подготовке и обучению на протяжении всей жизни является необходимым условием для осуществления всего спектра прав человека. Уровень образования и когнитивная деятельность важны для здорового старения и могут оказывать профилактическое воздействие на деменцию¹¹. Тем не менее, обучение взрослых остается относительно низким приоритетом в рамках национальной политики, и имеется мало информации о программах, специально ориентированных на пожилых женщин¹². Усилия по реализации права на образование в основном сосредоточены на ранних этапах жизни, о чем свидетельствуют задачи и показатели, разработанные в рамках цели 4 целей в области устойчивого развития (см. A/HRC/39/50, п. 31).

18. В устранении гендерного разрыва в образовании был достигнут значительный прогресс. Глобальный гендерный паритет в области грамотности среди молодежи почти достигнут, что является многообещающим для будущих поколений пожилых женщин. Вместе с тем ситуация с нынешним поколением женщин старше 65 лет иная, поскольку 27 процентов из них не имеют элементарных навыков грамотности. Две трети неграмотных пожилых людей во всем мире составляют женщины¹³.

⁹ Материал, представленный Сетью «Женщины в тюрьмах» Центра международного правосудия им. Сайруса Р. Вэнса.

¹⁰ World Economic Forum, *Global Gender Gap Report* (2021).

¹¹ URL: www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/dementia.

¹² Организация Объединенных Наций, Департамент по экономическим и социальным вопросам «Основные материалы по приоритетной теме “Образование, профессиональная подготовка, обучение на протяжении всей жизни и наращивание потенциала”», рабочий документ, представленный на десятой сессии Рабочей группы открытого состава по проблемам старения, 15–18 апреля 2019 года.

¹³ United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization Institute for Statistics, Fact Sheet No. 45 (September 2017).

19. Гендерный разрыв в области цифровых технологий особенно ярко выражен среди пожилых женщин¹⁴. Меньшее знакомство с новыми технологиями и владение навыками из-за времени, проведенного вне сферы оплачиваемой занятости в связи с выполнением обязанностей по уходу, также может привести к отсутствию уверенности в использовании цифровых устройств. Пожилые женщины также, как правило, менее финансово грамотны, чем мужчины¹⁵. Эти пробелы в образовании создают проблемы для пожилых женщин в плане социальной интеграции, независимости и доступа к услугам.

20. Кроме того, пожилые женщины сталкиваются с препятствиями в области образования, профессиональной подготовки и обучения на протяжении всей жизни, такими как доступность, недостаточная цифровая инфраструктура и навыки, доступность по цене, возрастные ограничения для поступления в учебные заведения или необходимость совмещения обязанностей по уходу. Их способность воспользоваться возможностями обучения на протяжении всей жизни также ограничена гендерным разрывом в образовании, увеличивающимся в течение жизни. Это еще больше усугубляется эйджистским отношением, например, тем, что «работодатели часто считают невыгодным вкладывать средства в образование и профессиональную подготовку пожилых женщин»¹⁶.

В. Гарантированные доходы, социальная защита и имущественные права

21. Многие пожилые женщины выполняют значительный объем оплачиваемой и неоплачиваемой работы в силу экономической необходимости, ожиданий и потребностей в уходе, а также для того, чтобы избежать зависимости и оставаться активными и общительными. На глобальном уровне в 2019 году трудовой деятельностью было занято 13,2 процента женщин старше 65 лет по сравнению с 28,2 процента мужчин. В странах с низким уровнем дохода этот показатель увеличился до 33,4 процента женщин и 56,4 процента мужчин¹⁷. Работа в пожилом возрасте имеет как преимущества, так и недостатки для пожилых женщин. С одной стороны, это повышает финансовую независимость, дает чувство удовлетворения и статуса в семье и может иметь когнитивные преимущества. С другой стороны, работа может негативно влиять на физическое и психическое здоровье пожилых женщин из-за плохих условий труда, подверженности дискриминации и жестокому обращению, а также стресса, связанного с многочисленными обязанностями на работе и дома.

22. Пожилой возраст усугубляет гендерную дискриминацию и неравенство на рынке труда. Во многих странах гендерный разрыв в оплате труда сохраняется и даже увеличивается с возрастом, особенно для женщин, приближающихся к пенсионному возрасту или достигших возраста выхода на пенсию. Например,

¹⁴ Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD), “Bridging the digital gender divide: include, upskill, innovate” (Paris, 2018); см. также Annapurna Ayyappan and Samah Shalaby, United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization Institute for Lifelong Learning, “The gender digital divide: increasing women’s participation in digital learning”, 8 March 2021.

¹⁵ Материал, представленный организацией «Хелпэйдж интернэшнл».

¹⁶ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 27 (2010), п. 19.

¹⁷ International Labour Organization (ILO), dataset on labour force participation rate by sex and age. URL: <https://ilostat.ilo.org/data>.

гендерный разрыв в оплате труда составляет почти 50 процентов для женщин старше 60 лет в Непале и более 30 процентов в Португалии¹⁸.

23. Часто сообщается о дискриминации при приеме на работу, когда пожилые женщины воспринимаются как менее способные и активные. Пожилые женщины, как правило, работают неполный рабочий день, на нестабильных и неформальных рабочих местах, которые особенно пострадали во время пандемии COVID-19. Поиск стабильной работы может быть особенно сложным для пожилых женщин, пытающихся вернуться на рынок труда после перерывов в трудовой деятельности, связанных с уходом за родственниками¹⁹. Некоторые страны предприняли шаги, чтобы побудить компании нанимать и обучать пожилых работников, предлагая налоговые льготы и другие стимулы. Хорватия, например, реализует программу по трудоустройству женщин, испытывающих трудности с поиском работы, в том числе женщин старше 50 лет, для оказания помощи и ухода на дому за пожилыми людьми, главным образом в сельских и отдаленных районах²⁰.

24. Во всем мире пожилые женщины гораздо чаще, чем пожилые мужчины, обеспечивают уход за своими партнерами, внуками и родственниками и по этой причине сокращают рабочее время или бросают работу до достижения пенсионного возраста. Более пожилые женщины также склонны жить в домохозяйствах, в которых бабушки и дедушки живут с внуками без среднего поколения. Одной из причин является миграция молодых женщин в поиске работы, оставляющих детей на попечение бабушек и дедушек, например, в некоторых странах Юго-Восточной Азии²¹. В Африке бабушки играют важную роль в уходе за внуками, осиротевшими в результате кризиса ВИЧ/СПИДа²². Такие обязанности могут напрягать и без того ограниченные ресурсы и доходы пожилых женщин, особенно когда они являются единственными кормильцами детей в ситуациях, когда системы социальной защиты неадекватны.

25. Совокупность таких негативных факторов, как более низкий уровень участия в трудовой деятельности, гендерный разрыв в оплате труда, прерывистый характер занятости в связи с уходом за родственниками, а также неполный рабочий день, нестабильная и неформальная работа, создают проблемы для женщин в плане внесения взносов в систему пенсионного страхования и в конечном итоге приводят к снижению размера пенсий для женщин.

26. В Европейском Союзе, например, средний разрыв в размере пенсий мужчин и женщин оценивается в 37,2 процента (см. A/HRC/47/36/Add.1, п. 15), что более чем в два раза превышает разрыв в оплате труда мужчин и женщин, составляющий 14,1 процента²³. Сохраняющиеся дискриминационные законы и практика в отношении пенсионных прав женщин усугубляют ситуацию²⁴. Более низкий пенсионный возраст для женщин сокращает продолжительность

¹⁸ ILO, *Global Wage Report 2018/19: What Lies Behind Gender Pay Gaps* (Geneva, 2018), figure 35, pp. 82–85.

¹⁹ Материал, представленный Европейской сетью организаций по защите прав пожилых людей; см. также Economic Commission for Europe, “Gender equality in ageing societies”, Policy Brief No. 23 (March 2020), p. 22.

²⁰ Материал, представленный Хорватией.

²¹ Материал, представленный Комитетом по гендеру и старению Глобального альянса международных центров долголетия.

²² Материалы, представленные Фондом им. Стивена Льюиса и Центром по правам человека, Университет Претории.

²³ URL: https://ec.europa.eu/info/policies/justice-and-fundamental-rights/gender-equality/equal-pay/gender-pay-gap-situation-eu_en#facts-and-figures.

²⁴ Frances Radau, *Economic Women, Gendering Inequality in the Age of Capital* (Routledge, 2019), pp. 107–108.

периода, в течение которого они могут делать взносы, но все еще применяется примерно в трети стран мира. Например, более чем в половине стран Ближнего Востока и Северной Африки пенсионный возраст для женщин как минимум на пять лет меньше, чем для мужчин²⁵.

27. Накопительные пенсионные системы непропорционально неблагоприятны для женщин, а политика, усиливающая связь между взносами и пособиями, усугубляет ситуацию. Частные пенсионные планы могут быть еще менее доступными для женщин, поскольку в них предпочтение отдается постоянной, полной и высокооплачиваемой работе²⁶. Пожилые женщины-мигрантки могут оказаться в особенно неблагоприятном положении, поскольку годы работы в разных странах и частое участие в низкооплачиваемой, нестабильной и неформальной работе могут либо не признаваться, либо быть недостаточными для получения права на государственную пенсию²⁷.

28. Исключение женщин из государственного пенсионного страхования в периоды ухода за детьми, когда отсутствуют службы поддержки для совмещения ухода за детьми и работы, может быть равносильно нарушению права на социальное обеспечение в старости, как это было установлено в случае молдавской женщины, которая оставила работу, чтобы в течение 20 лет ухаживать за своей дочерью с тяжелой инвалидностью²⁸. Это же право было нарушено и в случае с неоплачиваемым домашним работником в Эквадоре, в пенсии которому было отказано, когда пять лет ее добровольных взносов были по незнанию аннулированы, поскольку она не могла вносить платежи в течение шести месяцев подряд, хотя она выплачивала их задним числом²⁹. Оба случая иллюстрируют косвенные и перекрестные аспекты дискриминации, с которыми сталкиваются многие женщины в отношении социальной защиты из-за гендерно обусловленных ролей по уходу и предвзятого отношения в рамках накопительных пенсионных планов.

29. Необходимость компенсировать периоды ухода, проведенные вне трудовой деятельности, находит все большее признание в некоторых странах, в частности, путем введения зачетов по уходу для начисления пенсии³⁰. Это особенно важно в контексте пандемии COVID-19, поскольку женщины выполняли основную часть дополнительных обязанностей по уходу за больными дома, что увеличило гендерный разрыв в участии в трудовой деятельности и оплате труда. Пенсионные зачеты в основном используются для оплаты родительского ухода за детьми, но их следует распространить и на другие формы ухода, в том числе за пожилыми родственниками.

30. Ненакопительные пенсии играют важную роль в обеспечении доступа женщин к доходам в пожилом возрасте. Был достигнут прогресс в расширении пенсионного охвата за счет ненакопительных и универсальных пенсий, особенно в развивающихся странах, что помогло сократить гендерный разрыв в пенсионном обеспечении. Однако уровень выплат в рамках ненакопительных пенсий

²⁵ World Bank Group, *Women, Business and the Law 2021* (Washington, D.C., 2021), p. 14.

²⁶ Материалы, представленные организацией «Джаст феир», Женской бюджетной группой, организацией «Бэктубо» и Национальным собранием пенсионеров (Женская рабочая группа).

²⁷ Материал, представленный Структурой Организации Объединенных Наций по гендерному равенству и расширению прав и возможностей женщин (Структура «ООН-женщины»).

²⁸ Committee on the Elimination of Discrimination against Women, *Ciobanu v. Republic of Moldova*, communication No. 104/2016, views of 4 November 2019.

²⁹ Committee on Economic, Social and Cultural Rights, *Trujillo Calero v. Ecuador*, communication No. 10/2015, views of 26 March 2018.

³⁰ Материал, представленный организацией «Мэйк мазерз мэтэр».

часто бывает скромным и недостаточным для удовлетворения основных потребностей или компенсации отсутствия зачитываемого для пенсии трудового стажа.

31. Во всем мире каждый третий человек старше пенсионного возраста не получает пенсию, причем в разных регионах и странах наблюдаются значительные различия³¹. Женщины составляют 65 процентов тех, кто не получает регулярно пенсию³². Это серьезно влияет на их гарантированный доход и означает, что они вынуждены полагаться на поддержку семей или продолжать работать на зачастую нестабильной, неформальной и низкооплачиваемой работе.

32. Способность приобретать и контролировать активы, включая землю, в течение жизни влияет на накопление женщинами состояния и адекватный уровень жизни в пожилом возрасте. Дискриминационные режимы супружеской собственности и наследования продолжают ставить женщин в невыгодное положение, в том числе в пожилом возрасте. По крайней мере, в 37 странах женщины и мужчины не имеют равных прав на наследование имущества от своих супругов³³.

33. Даже когда в законодательных актах признаются права наследования, пожилые вдовы могут быть исключены из этого процесса в силу обычных правил, социальных и культурных норм и недостаточной осведомленности о юридических правах. Это ставит пожилых вдов, особенно тех, у кого нет детей, под угрозу выселения и захвата имущества, и они часто остаются без средств к существованию и становятся бездомными. Защитные меры против лишения наследства или захвата собственности были приняты, например, в Кении, Малави, Мозамбике и Замбии, в частности, путем криминализации этой практики, создания специального подразделения по поддержке жертв в полиции, повышения осведомленности и предоставления юридической поддержки³⁴. В других контекстах от пожилых женщин ожидают, что они откажутся от наследства в пользу своих детей или члена семьи мужского пола, и оказывают на них давление. Правовые меры по борьбе с такой практикой включают в себя установление условий и периода ожидания, прежде чем женщина сможет законно отказаться от своих наследственных прав, как это было введено в Иордании и Государстве Палестина³⁵.

34. Вследствие аккумуляции всех этих неблагоприятных факторов пожилые женщины чаще, чем мужчины, живут в нищете. Перекрестные факторы усугубляют ситуацию, как и то, что они разведены, не замужем или вдовы³⁶. Данные Европейского союза за 2019 год показывают, что в возрасте старше 75 лет риск нищеты или социальной изоляции выше для женщин — 23,3 процента, по сравнению с мужчинами — 16 процентов, при значительных различиях между странами — от 13,3 процента в Люксембурге до 62,4 процента в Болгарии³⁷.

³¹ ILO, *World Social Protection Report 2017–2019: Universal Social Protection to Achieve the Sustainable Development Goals* (Geneva, 2017), p. 79.

³² ILO, *Women at Work Trends 2016* (Geneva, 2016), p. 33.

³³ UN-Women, *Progress of the World's Women 2019–2020* (New York, 2019), chap. 4.

³⁴ Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights (OHCHR) and UN-Women, *Realizing Women's Rights to Land and Other Productive Resources* (New York and Geneva, 2020), p. 67.

³⁵ Ibid., p. 58.

³⁶ Andrew Byrnes, "Poverty, older persons and human rights", в *Research Handbook on Human Rights and Poverty*, Martha F. Davis, Morten Kjaerum and Amanda Lyons, eds. (Edward Elgar Publishing, 2021).

³⁷ URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/income-and-living-conditions/data/database>.

35. Это означает, что доступ к безопасному и надежному жилью может быть особенно сложным для пожилых женщин и может привести к дальнейшим нарушениям прав человека, включая права на свободу и личную безопасность, самостоятельный образ жизни, неприкосновенность частной жизни и здоровье. Из-за ограниченности доходов и сбережений, неравного доступа к имуществу и активам и отсутствия доступных услуг по уходу на уровне общин пожилые женщины могут подвергаться особому риску потерять свой дом, быть помещенными в спецучреждение или жить в неподходящем и небезопасном жилье. Исследования показывают, что пожилые женщины имеют меньше возможностей получить доступ к ипотечному кредиту³⁸ и подвергаются растущему риску стать бездомными, который остается незаметным, поскольку пожилые женщины, как правило, «устраиваются», останавливаясь у родственников и друзей, или живут в перенаселенных жилищах³⁹.

С. Право на здоровье

36. Факторы, аккумулированные в течение жизни, такие как исключение из системы социального обеспечения и медицинского страхования, связанного с официальной занятостью, а также отсутствие доступного и недорогого медицинского обслуживания, подрывают право пожилых женщин на удовлетворение своих потребностей, связанных со здоровьем. Более того, женщины составляют значительную часть самых пожилых возрастных групп во всем мире. Именно поэтому они чаще взаимодействуют с системой здравоохранения, имеют более высокие потребности в долгосрочном уходе и составляют большинство жителей домов престарелых. Они также больше подвержены определенным заболеваниям, таким как деменция, болезнь Альцгеймера, остеопороз, депрессия и тревожное расстройство.

37. Несмотря на более долгую жизнь, пожилые женщины оценивают свое здоровье хуже, чем мужчины, и среди причин называют одиночество, отсутствие доступного медицинского обслуживания и неудовлетворенные медицинские потребности⁴⁰. Пандемия COVID-19 повысила риск социальной изоляции и проблем с психическим здоровьем, учитывая, что пожилые женщины чаще живут одни. Постоянное выполнение обязанностей по уходу за больными может значительно ухудшить физическое и психическое состояние ухаживающих, в том числе пожилых женщин. В некоторых случаях социальные и культурные ожидания того, что женщины будут ухаживать за пожилыми родственниками и членами семьи с ограниченными возможностями здоровья, приводят к нежеланию обращаться за поддержкой в формальные или неформальные службы по уходу. Увеличение продолжительности жизни также означает, что пожилые женщины все чаще обеспечивают уход за своими родителями и родственниками в старших возрастных категориях.

38. Возрастные и гендерные предрассудки усугубляют проблемы с удовлетворением потребностей в области здравоохранения и означают, что у пожилых женщин может быть меньше шансов получить профилактическое обслуживание

³⁸ Finance Watch, “A wrinkle in the process: financial inclusion barriers in an ageing Europe” (2021), p. 38.

³⁹ Australian Human Rights Commission, “Older women’s risk of homelessness: exploring a growing problem”, background paper (April 2019).

⁴⁰ Материалы, представленные организациями «Доброе Дело», “GRAVIS” и Национальной комиссией по поощрению равенства Мальты.

и лечение определенных заболеваний⁴¹. Как признал Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, «проблемы постменопаузных, пострепродуктивных и других связанных с возрастом и полом заболеваний и расстройств психического и физического здоровья все чаще не затрагиваются в рамках научных и академических исследований, государственной политики и систем предоставления услуг»⁴². Женщины, в том числе пожилые, недостаточно представлены в клинических испытаниях. Ошибочные представления о том, что некоторые заболевания являются преимущественно «мужскими», приводят к отсутствию знаний и признания симптомов, более характерных для женщин, неправильной и запоздалой диагностике и пробелам в профилактическом обслуживании. Это касается сердечно-сосудистых заболеваний, которые являются основной причиной смерти женщин во всем мире, и их частота значительно возрастает после менопаузы⁴³.

39. Деменция непропорционально часто поражает женщин, но мало исследований проводилось непосредственно с участием женщин с деменцией в качестве участниц и с акцентом на гендерные вопросы, связанные с этим состоянием⁴⁴. Голоса женщин с деменцией остаются практически неслышанными, и необходимо сделать еще больше, чтобы развеять неправильные представления и стигму, связанные с деменцией. Это вызывает особую обеспокоенность, учитывая повышенную уязвимость людей с деменцией к ущемлению их основных прав и свобод.

40. Несмотря на конкретное признание в Пекинской платформе действий (п. 95), вопрос о сексуальных и репродуктивных правах пожилых людей остается второстепенным в повестке дня в области здравоохранения, а также в политике по проблемам старения⁴⁵. Сохраняющиеся табу и неправильные представления о сексуальности в пожилом возрасте приводят к пробелам в политике и предоставлении услуг, например, упущению из виду постоянного риска инфекций, передающихся половым путем. В некоторых регионах пожилые женщины сталкиваются со значительными препятствиями в доступе к информации, тестированию и лечению ВИЧ/СПИДа и игнорируются в соответствующих образовательных кампаниях⁴⁶.

41. Во многих странах женщины после определенного возраста исключаются из программ скрининга рака шейки матки, хотя исследования показывают, что заболеваемость и смертность среди пожилых женщин остаются высокими⁴⁷. Маргинализированные группы, такие как женщины африканского происхождения, женщины, проживающие в сельской местности, женщины с низким уровнем доходов и пожилые женщины с ограниченными возможностями здоровья, могут быть особенно ущемлены в доступе к скринингу рака шейки матки и гинекологической помощи.

⁴¹ Joan Chrisler and others, “Ageism can be hazardous to women’s health: ageism, sexism, and stereotypes of older women in the healthcare system”, *Journal of Social Issues*, vol. 72, No. 1 (2016).

⁴² Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 27, п. 21.

⁴³ Mark Woodward, “Cardiovascular disease and the female disadvantage”, *International Journal of Environmental Research and Public Health*, vol. 16, No. 7 (2019).

⁴⁴ Представленный Новой Зеландией материал по проблеме Альцгеймера.

⁴⁵ Isabella Aboderin, “Sexual and reproductive health and rights of older men and women: addressing a policy blind spot”, *Reproductive Health Matters*, vol. 22, No. 44 (2014).

⁴⁶ Материал, представленный Центром по правам человека, Университет Претории.

⁴⁷ Mary C. White and others, “Cervical cancer screening and incidence by age: unmet needs near and after the stopping age for screening”, *American Journal of Preventive Medicine*, vol. 53, No. 3 (2017).

42. Это также касается женщин из числа лесбиянок, бисексуалов, транссексуалов и интерсексов, включая пожилых женщин, которые реже проходят гинекологические осмотры. Из-за страхов и предыдущего опыта дискриминации и стигмы они также могут испытывать давление, заставляющее их скрывать свою сексуальную ориентацию, гендерную идентичность и половые признаки от медицинских работников, и поэтому откладывать обращение за лечением и услугами. Исследования показывают, что у пожилых женщин из числа лесбиянок, бисексуалов, транссексуалов и интерсексов отмечается более высокий уровень заболеваний, связанных с нищетой и возрастом, таких как ожирение и диабет, и они чаще страдают от депрессии⁴⁸.

D. Самостоятельность и независимость

43. Самостоятельность и независимость имеют решающее значение для достойной жизни, благополучия и осуществления всех прав человека (см. [A/HRC/30/43](#)). Гендерное неравенство, дискриминация и эйджизм препятствуют реализации права пожилых женщин свободно принимать осознанные решения относительно своей жизни, в том числе в отношении условий проживания, семейной жизни, участия в жизни общества, управления доходами и активами, а также доступа к услугам здравоохранения и ухода. Некоторые пожилые женщины рассказывают о том, что они лишены прав в семейных делах, в принятии решений о деньгах и ресурсах или даже не могут по своему желанию выходить из дома⁴⁹. Более того, потребностям самостоятельной жизни, например индивидуальной помощи, доступу к адекватному жилью и средствам передвижения, уделяется недостаточное внимание. Пожилые женщины, включая пожилых женщин с ограниченными возможностями здоровья, могут сталкиваться с препятствиями в сохранении и реализации своей право- и дееспособности из-за дискриминационных законов о наследовании и имуществе или в случаях слабоумия и психосоциальной инвалидности (см. [A/74/186](#), пп. 29–30).

E. Долгосрочный уход и поддержка

44. Поскольку женщины, как правило, живут дольше, а их функциональные способности с возрастом снижаются, они чаще нуждаются в долгосрочном уходе и поддержке для сохранения своей самостоятельности и независимости. В Европейском Союзе, например, 33 процента женщин в возрасте 65 лет и старше нуждаются в долгосрочном уходе по сравнению с 19 процентами пожилых мужчин⁵⁰. Однако во всем мире долгосрочному уходу уделяется мало внимания в национальной политике и законодательстве⁵¹. В 2020 году 49 процентов стран сообщили о наличии национальной политики в области долгосрочного ухода, однако между регионами мира существуют значительные различия⁵².

45. Это имеет двойное влияние на женщин, поскольку они являются основными поставщиками услуг по уходу и основными получателями ухода в пожилом возрасте. Пожилым женщинам, и без того находящимся в неблагоприятном

⁴⁸ Материалы, представленные организациями “SAGE” и “ILGA World”.

⁴⁹ HelpAge International, “Freedom to decide for ourselves: what older people say about their rights to autonomy and independence, long-term care and palliative care” (London, 2018).

⁵⁰ European Commission, *Long-term Care Report: Trends, Challenges and Opportunities in an Ageing Society* (2021).

⁵¹ Xenia Scheil-Adlung, “Long-term care protection for older persons: a review of coverage deficits in 46 countries”, ILO Extension of Social Security series, Working Paper No. 50 (Geneva, 2015).

⁵² WHO, *Decade of Healthy Ageing: Baseline Report* (Geneva, 2020), p. 86.

положении с точки зрения доходов и имущества, может быть особенно трудно оплачивать долгосрочный уход и поддержку в отсутствие программ, финансируемых государством. Доступность и качество ухода и поддержки были еще более ослаблены в результате некоторых мер, принятых для сдерживания пандемии COVID-19. Что касается паллиативной помощи, то некоторые исследования показывают, что женщины испытывают гендерные предубеждения в отношении устранения боли и не имеют такого же выбора в конце жизни, как мужчины⁵³.

46. Во многих странах семья считается ответственной за благополучие своих пожилых членов, и для многих пожилых людей семейный уход является предпочтительным или единственным вариантом. Однако модели ухода, полагающиеся исключительно на семью, ложатся непропорционально тяжелым бременем на женщин и могут ограничивать их выбор условий проживания и ухода. Более того, их положение становится все менее устойчивым, поскольку демографические тенденции и тенденции мобильности свидетельствуют о том, что семьи становятся все меньше и их члены чаще живут раздельно⁵⁴. Семьи также могут не иметь средств и ориентиров, необходимых для обеспечения надлежащего ухода. Некоторые инициативы направлены на решение проблемы гендерного неравенства посредством согласования обязанностей по уходу с трудовой деятельностью, например, директива Европейского союза о балансе между работой и личной жизнью для родителей и воспитателей, которая предусматривает оплачиваемый отпуск для работающих ухаживающих лиц, поддерживающих родственника или человека, живущего в том же домохозяйстве, оплачиваемый отпуск для отцов, не менее двух месяцев не подлежащего передаче другому лицу отпуска по уходу за ребенком для обоих родителей и право на гибкий график работы для работников с семейными обязанностями⁵⁵.

47. В некоторых условиях отсутствие адекватных и доступных услуг по уходу на дому и в общине может означать отсутствие другого варианта, кроме как переехать в дома престарелых, где пожилые женщины составляют большинство постояльцев и где выбор в отношении ухода, жизни и распорядка дня может быть ограничен. Пожилые женщины с ограниченными возможностями здоровья чаще оказываются в спецучреждениях, в том числе из-за отсутствия поддержки и финансовых ресурсов для жизни в обществе⁵⁶.

48. Многие пожилые лесбиянки, бисексуалки, транссексуалки и интерсексы рассказывают о социальной изоляции, одиночестве и ощущении, что им не на кого положиться в вопросах ухода с возрастом. Переезд в дома престарелых вызывает тревогу по поводу утраты своей идентичности и стигмы в случае раскрытия своей сексуальной ориентации, гендерной идентичности и половых признаков, особенно для пожилых транссексуалок, которые могут подвергаться риску более экстремальных проявлений дискриминации и жестокого обращения. Персонал домов престарелых часто не обучен и не учитывает особые потребности пожилых лесбиянок, бисексуалов, транссексуалок и интерсексов в медицинском обслуживании, в то время как такие учреждения в целом остаются гетеронормативными, а в некоторых случаях даже враждебными по отношению к лесбиянкам, геям, бисексуалам, трансгендерам и интерсексуалам, причем поступали сообщения о случаях насилия и притеснений⁵⁷.

⁵³ Merryn Gott and others, "Gender and palliative care: a call to arms", *Palliative Care and Social Practice*, vol. 14 (2020).

⁵⁴ UN-Women, *Progress of the World's Women 2019–2020*, chap. 5.7.

⁵⁵ Directive (EU) 2019/1158 of the European Parliament and of the Council of the European Union of 20 June 2019.

⁵⁶ Материал, представленный организацией "Women Enabled International".

⁵⁷ Материалы, представленные Германией, организациями "ILGA World" и "SAGE".

Г. Насилие, жестокое обращение и отсутствие заботы

49. Экономическая незащищенность, проблемы с доступом к качественным и недорогим медицинским услугам и уходу, ограниченная самостоятельность и независимость и другие неблагоприятные факторы означают, что пожилые женщины подвергаются большему риску насилия, жестокого обращения и отсутствия заботы. Однако то, как сочетание возраста и пола усугубляет и влияет на факторы риска, типы правонарушителей, формы и последствия насилия, жестокого обращения и отсутствия заботы, недостаточно изучено и исследовано. Например, некоторые теоретические подходы к жестокому обращению с пожилыми людьми сосредоточены на давлении на лиц, осуществляющих уход, будь то в частных заведениях или спецучреждениях, а не на гендерных властных диспропорциях как факторах насилия, жестокого обращения и безнадзорности пожилых людей.

50. Законы, политика и кампании по повышению осведомленности о жестоком обращении с пожилыми людьми часто не учитывают гендерные аспекты, и наоборот, мало что указывает на то, что кампании по борьбе с насилием в отношении женщин учитывают особые риски и неблагоприятные условия, с которыми сталкиваются женщины в пожилом возрасте. В обоих случаях краткие ссылки на «пол» и «возраст» в основном делаются при перечислении усугубляющих перекрестных факторов. Поэтому специфический опыт пожилых женщин остается в значительной степени невидимым и не рассматривается. Это усугубляется нехваткой гендерно дезагрегированных данных о распространенности насилия, жестокого обращения и отсутствия заботы о пожилых людях, что ограничивает возможность выявления дифференцированных моделей насилия и жестокого обращения. По оценкам Всемирной организации здравоохранения, за последний год каждый шестой человек старше 60 лет сталкивался с жестоким обращением в общинах, а две трети сотрудников спецучреждений сообщили о том, что они совершали акты жестокого обращения. Число случаев увеличилось во время пандемии COVID-19⁵⁸.

51. Данные о насилии в отношении женщин имеются в основном в отношении насилия со стороны интимного партнера и сексуального насилия. Большинство исследований ограничивается возрастным диапазоном 15–49 лет, что приводит к значительному разрыву в отношении опыта женщин старше 50 лет. Например, в опубликованных Всемирной организацией здравоохранения в 2018 году глобальных оценках насилия со стороны интимного партнера и сексуального насилия, не связанного с партнером, менее 10 процентов приемлемых данных включали женщин в возрасте 50 лет и старше. Более того, эти данные в основном получены в странах с высоким уровнем дохода, где уровень распространенности сравнительно ниже⁵⁹. Общие выводы, указывающие на то, что распространенность этих форм насилия снижается с возрастом, могут быть обманчивыми, учитывая ограниченность данных и заниженную информацию о таких случаях.

52. Насилие со стороны интимного партнера в более позднем возрасте часто является продолжением жестокого обращения, продолжавшегося многие годы или даже десятилетия. Властно-контрольная динамика при таком оскорбительном обращении также может усугубляться с возрастом из-за накопленного неравенства или новых возрастных потребностей в уходе. Эти элементы могут

⁵⁸ URL: www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/elder-abuse.

⁵⁹ WHO, *Violence against Women Prevalence Estimates, 2018: Global, Regional and National Prevalence Estimates for Intimate Partner Violence against Women and Global and Regional Prevalence Estimates for Non-partner Sexual Violence against Women* (Geneva, 2021) p. 22.

привести к повышению риска причинения вреда и эскалации насилия и жестокого обращения.

53. Сексуальное насилие в отношении пожилых женщин долгое время было скрыто из-за широко распространенных табу и стереотипов, и считается, что информация о нем значительно занижена. Ограниченные исследования по этой теме показывают, что виновными в основном являются мужчины, чаще всего это интимный партнер, член семьи или опекун. Пожилые женщины с когнитивными расстройствами или потребностями в физическом уходе, по-видимому, особенно подвержены риску, а их способность выражать согласие и сопротивляться принуждению может быть более ограниченной. Последствия сексуального насилия в отношении пожилых женщин часто разрушительны и включают серьезные телесные повреждения, тяжелую эмоциональную травму, долгосрочные проблемы со здоровьем, потерю независимости, переезд в спецучреждение и ускоренную смерть⁶⁰.

54. Информация, предоставленная Независимому эксперту, также показывает, что пожилые женщины сталкиваются с различными формами насилия и жестокого обращения, причем регулярно упоминаются эмоциональное, финансовое и материальное, физическое и сексуальное насилие, а также отсутствие заботы. В значительном числе случаев виновниками становятся взрослые дети. Одно из немногих исследований распространенности насилия в семье и насилия в отношении пожилых женщин, проведенное в пяти европейских странах, показало, что 28,1 процента женщин сообщили, что подвергались насилию или жестокому обращению, чаще всего эмоциональному, а затем и финансовому давлению⁶¹.

55. По оценкам, распространенность насилия, жестокого обращения и отсутствия заботы выше в спецучреждениях, где женщины часто составляют большинство проживающих. То, как гендер формирует связанные с ним риски, формы и последствия, изучено недостаточно. Факты жестокого обращения и отсутствия заботы в домах престарелых были зафиксированы во многих странах, в том числе во время пандемии COVID-19. Например, были высказаны опасения по поводу чрезмерного приема лекарств проживающими пожилыми, особенно с деменцией, и назначения антипсихотических препаратов без свободного и информированного согласия для «управления» проживающими в домах престарелых с недостаточным укомплектованным и подготовленным персоналом⁶².

56. Убийства по признаку пола, или фемцид, являются самой крайней формой насилия в отношении женщин⁶³. Имеющиеся ограниченные исследования и данные по убийствам пожилых женщин свидетельствуют о том, что существуют различия в характеристиках, обстоятельствах и реакции уголовного правосудия по сравнению со случаями, связанными с более молодыми женщинами⁶⁴. Интимные партнеры по-прежнему являются наиболее распространенными

⁶⁰ Материал, представленный Центром права в области прав человека «Кастан». См. также Ruthy Lowenstein Lazar, “Me too? The invisible older victims of sexual violence”, *Michigan Journal of Gender and Law*, vol. 26, No. 2 (2020).

⁶¹ URL: https://ec.europa.eu/justice/grants/results/daphne-toolkit/content/prevalence-study-abuse-and-violence-against-older-women-avow-1_en.

⁶² Материал, представленный организацией «Хьюман райтс уотч».

⁶³ Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях призвала к созданию национальных центров по отслеживанию фемцида и систематическому сбору данных (см. A/71/398).

⁶⁴ Myrna Dawson, “Patterns in femicide of older women in Ontario, Canada, 1974–2012”, в *Femicide*, vol. 8 (Academic Council on the United Nations System Vienna Liaison Office, 2017).

преступниками, но убийства незнакомцами и взрослыми детьми (в основном мужского пола), похоже, происходят чаще.

57. Пожилые женщины, особенно вдовы, не имеющие детей или внуков, подвергаются повышенному риску насилия, пыток, убийств и изгнания из своих домов и общин в результате обвинений, связанных с колдовством, — практика, зафиксированная в некоторых странах Африки, Азии и Тихоокеанского региона⁶⁵. Обвинения могут следовать за необъяснимыми событиями и смертями, особенно супругов-мужчин, мотивироваться желанием завладеть имуществом и наследством женщины или использоваться в качестве объяснения недиагностированной деменции и других когнитивных расстройств, как это было выявлено во время посещения Мозамбика и Намибии (см. [A/HRC/42/43/Add.2](#) и [A/HRC/36/48/Add.2](#)).

58. Зависимость от других людей в вопросах ухода, лекарств, передвижения, жилья, питания, финансовой и любой другой поддержки часто мешает пожилым женщинам общаться и обращаться за помощью. Они также могут испытывать чувство неловкости, самобичевания и стыда и не признавать факт нарушения их прав. Они могут оставаться в оскорбительных отношениях из-за социальных ожиданий и убеждений, а также из-за давления, связанного с необходимостью заботиться о стареющем партнере или не разрывать давние отношения.

59. Отсутствие доступной и адекватной поддержки и защиты еще больше препятствует подаче заявлений, поскольку существующие защитные механизмы часто не учитывают потребности пожилых женщин. Например, приюты могут быть не в состоянии разместить пожилых женщин с потребностями в купании, одевании, передвижении и других видах ухода, а социальные работники, лица, осуществляющие уход, и полицейские недостаточно осведомлены или обучены распознавать, реагировать и сотрудничать в случаях, связанных с пожилыми женщинами. Сообщается о некоторых обнадеживающих практиках, таких как создание специализированных агентств, программ и протоколов, предназначенных для предоставления поддержки, юридических консультаций, направления в службы, а в некоторых случаях и установления полномочий на проведение предварительного расследования, например, в Аргентине, Чили и Мексике⁶⁶. В других местах существуют проекты, целью которых является улучшение профилактики и мер реагирования, а также разработка межведомственной модели для защиты и поддержки пожилых женщин, подверженных высокому риску жестокого обращения⁶⁷.

60. Даже когда поступают сообщения о насилии, жестоком обращении и отсутствии ухода в отношении пожилых женщин, они могут быть встречены с недоверием и скептицизмом из-за эйджистских и сексистских предположений. В качестве примера в одном из исследований указывается на более мягкие приговоры за убийства пожилых женщин, при этом ряд случаев был назван СМИ, полицией и защитниками «убийствами из милосердия». Хотя это отражает версию преступника о том, что убийство было мотивировано облегчением страданий, это может затушевать реальность, в которой жила женщина, включая возможное давнее жестокое обращение⁶⁸. Кроме того, пожилые женщины, имеющие проблемы с памятью и другие когнитивные расстройства, могут столкнуться с

⁶⁵ Верования и практика, связанные с колдовством, разнообразны и нелегко поддаются определению. Материалы более полного обсуждения см. [A/HRC/37/57/Add.2](#); [A/HRC/41/33](#), п. 28; и [A/HRC/23/49/Add.2](#).

⁶⁶ Материалы, представленные Службой государственной прокуратуры автономного города Буэнос-Айрес, Чили и Комиссией по правам человека Мехико.

⁶⁷ См., например, URL: www.work-with-perpetrators.eu/projects/marvow.

⁶⁸ См. 2009–2018 femicide census of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland.

препятствиями, мешающими им считаться надежными свидетелями. Поэтому для успеха судебных дел могут потребоваться дополнительные доказательства и свидетели, а их бывает трудно получить, в результате чего возбуждается мало судебных дел, по итогам которых выносятся обвинительные приговоры. Все эти факторы создают значительные трудности для пожилых женщин в получении доступа к правосудию в случаях насилия и жестокого обращения.

Г. Конфликтные и чрезвычайные контексты

61. Доклад предыдущего мандатария показал, что пожилые люди непропорционально страдают в чрезвычайных ситуациях (см. [A/HRC/42/43](#)). Конфликты, стихийные бедствия, пандемии и другие чрезвычайные ситуации часто становятся причиной значительных трудностей для женщин и девочек, таких как рост сексуального и гендерного насилия, отсутствие безопасности, недоступность или неадекватность медицинских услуг и дополнительные обязанности по уходу, ведению домашнего хозяйства и обеспечению средств к существованию. Например, в чрезвычайных ситуациях, вызванных воздействием изменения климата, пожилые женщины могут рассматриваться как обуза и, следовательно, быть уязвимыми для злоупотреблений и лишения заботы (см. [A/HRC/47/46](#), п. 36). Однако конкретные риски и последствия для пожилых женщин, как правило, остаются незамеченными. Это также проявилось во время пандемии COVID-19, поскольку данные в разбивке по полу и возрасту в основном отсутствовали, например, в отчетах о долгосрочном уходе, а также при анализе воздействия на пожилых людей.

62. В ходе вооруженных конфликтов пожилые женщины становились жертвами серьезных нарушений прав человека, таких как произвольное задержание, пытки, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, сексуальное насилие и произвольные убийства⁶⁹. Пожилые женщины, и особенно пожилые женщины с ограниченными возможностями здоровья, могут быть не в состоянии бежать от насилия из-за ограниченной мобильности и трудностей с совершением длительных и небезопасных поездок. В результате пожилые люди, включая женщин, погибали, когда их дома и деревни подверглись нападению государственных и негосударственных сил.

63. В силу глубокой привязанности к своим домам и землям пожилые люди также чаще остаются на родине, в том числе на территориях, неподконтрольных государству. Это может приводить к повышенному риску подвергнуться жестокому обращению, насилию и лишениям. В некоторых случаях женщины, в том числе пожилые, сообщали о том, что им угрожали, чтобы они не занимались деятельностью, приносящей доход, вне дома, что серьезно ограничивало их доступ к продовольствию⁷⁰.

64. Гуманитарные чрезвычайные ситуации, в том числе ситуации вынужденного перемещения, оказывают особое давление на пожилых женщин, многие из которых оказываются одинокими, не имеющими дохода, доступа к питанию и медицинскому обслуживанию, а также обязанностей по уходу за другими людьми⁷¹. В таких условиях пожилые женщины вынуждены зависеть от других в удовлетворении своих основных потребностей; это также подвергает их повышенному риску насилия, эксплуатации и жестокого обращения. Ограниченная

⁶⁹ Материал, представленный организацией «Хьюман райтс уотч».

⁷⁰ Amnesty International, *My Heart is in Pain: Older People's Experience of Conflict, Displacement, and Detention in Northeast Nigeria* (London, 2020).

⁷¹ HelpAge International, "If not now, when? Keeping promises to older people affected by humanitarian crises" (London, 2020).

грамотность и гендерные ожидания в отношении их социальной роли могут затруднить доступ пожилых женщин к информации, помощи и услугам, оформлению документов и участию в общественной деятельности. Это часто сочетается с деградацией систем поддержки в чрезвычайных ситуациях, включая здравоохранение и пенсионное обеспечение, а также с разрушением традиционных семейных структур. В Грузии, например, пожилые женщины составляют большинство перемещенных лиц и подвергаются особому риску обнищания и маргинализации (см. [A/HRC/39/50/Add.1](#), п. 46).

IV. Поощрение и защита прав пожилых женщин

A. Правовые и политические рамки

65. Международная система прав человека обеспечивает важные гарантии и защиту прав пожилых женщин, которые более конкретно проработаны по сравнению с теми, которые относятся к пожилым людям в целом. Хотя не существует международного документа, посвященного пожилым людям, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин закрепляет права и защиту от дискриминации всех женщин независимо от возраста. Если дискриминация по признаку пола и гендера усугубляется и осложняется другими факторами, включая возраст, государства обязаны законодательно признать и запретить такие перекрестные формы дискриминации⁷². Конвенция содержит конкретную ссылку на старость в связи с правом на социальное обеспечение (пункт 1 е) статья 11).

66. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин является договорным органом по правам человека, который наиболее последовательно рассматривает вопросы, касающиеся пожилых людей, уделяя особое внимание пожилым женщинам⁷³. В своей общей рекомендации № 27 (2010) о пожилых женщинах и защите их прав человека Комитет обращает внимание на множественные и многомерные проявления неравенства и дискриминации в пожилом возрасте, в том числе на тот факт, что они не охватываются должным образом при сборе данных и не устраняются в достаточной степени государствами-участниками. В ряде других общих рекомендаций пожилой возраст также упоминается как фактор, определяющий жизненный опыт женщин, например, в отношении гендерного насилия, гендерных аспектов снижения риска бедствий в контексте изменения климата и прав сельских женщин⁷⁴.

67. Кроме того, Комитет изучает практику государств-участников в отношении положения пожилых женщин через существующие механизмы представления докладов, например, по вопросам гендерного насилия, дезагрегированных по возрасту данных или адекватной социальной защиты и пенсий. При этом рассмотрение конкретных проблем пожилых женщин не является систематическим, а ссылки на пожилой возраст часто перечисляются среди ряда перекрестных факторов, требующих внимания. Из 23 перечней тем и вопросов по докладам государств-участников или перечней тем и вопросов до представления докладов, принятых Комитетом в период с января 2020 года по март 2021 года, только 10 содержали конкретные ссылки на пожилых женщин, в основном в сочетании

⁷² Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 28 (2010), п. 18.

⁷³ ОНЧР, “Update to the 2012 analytical outcome study on the normative standards in international human rights law in relation to older persons”, working paper (March 2021).

⁷⁴ Материал, представленный Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин.

с другими обездоленными или маргинализированными группами. Аналогичным образом, в заключительных замечаниях и рекомендациях ссылки, посвященные только пожилым женщинам, представляются ограниченными⁷⁵.

68. Внимание к пожилым женщинам со стороны других международных правозащитных механизмов более ограничено. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам в основном рассматривал пожилых людей в целом, но также признал, что возраст может привести к множественной и усугубленной дискриминации при осуществлении женщинами экономических, социальных и культурных прав, и подтвердил требование о равенстве в пенсионном возрасте, пенсионных планах и правах на супружескую собственность и наследство⁷⁶. Тем не менее, в некоторых тематических областях, например, в руководстве по праву на сексуальное и репродуктивное здоровье, особые потребности и проблемы, с которыми сталкиваются пожилые женщины, широко не рассматриваются⁷⁷. Конвенция о правах инвалидов требует от государств принятия мер, учитывающих возрастные и гендерные особенности, что особенно актуально для пожилых женщин с инвалидностью⁷⁸. Комитет против пыток выразил обеспокоенность по поводу негативного воздействия на пожилых женщин обвинений, связанных с колдовством⁷⁹. За последнее десятилетие было принято всего два решения по индивидуальным жалобам, касающимся прав пожилых женщин (см. п. 28 выше). В 2019 году Совет по правам человека созвал панельную дискуссию по правам пожилых женщин и расширению их экономических возможностей (см. [A/HRC/44/36](#)).

69. Поэтому на практике широкий спектр опыта и проблем, затрагивающих пожилых женщин, недостаточно заметен в международной системе прав человека для решения проблемы структурных недостатков и дискриминации на стыке гендера и пожилого возраста. Это связано не только с уже загруженной повесткой дня существующих международных договорных органов по правам человека, но и с фрагментарным и непоследовательным освещением прав пожилых людей в международной системе прав человека, которая недостаточно защищает права человека пожилых людей, включая пожилых женщин.

70. Международные политические инициативы, не имеющие обязательной силы, недостаточны для устранения этих пробелов, но они направляют внимание на эти проблемы и вызовы, с которыми сталкиваются пожилые женщины. Пекинская декларация и Платформа действий признают влияние дискриминации по возрасту и содержат рекомендации по действиям в конкретных областях, затрагивающих пожилых женщин. Тем не менее, пожилые женщины остаются практически незаметными в процессах обзора и обсуждениях⁸⁰. Обзор и оценка хода осуществления Пекинской декларации и Платформы действий, приуроченные к 25-летней годовщине их принятия, в основном касались пожилых женщин

⁷⁵ В отношении, например, гендерного насилия и права на образование, подготовку и обучение на протяжении всей жизни, см. ОНЧР, “Update to the 2012 analytical outcome study on the normative standards in international human rights law in relation to older persons”, paras. 125 and 176.

⁷⁶ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 16 (2005), пп. 5, 26 и 27.

⁷⁷ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 22 (2016).

⁷⁸ Комитет по правам инвалидов в своем замечании общего порядка № 3 (2016) специально рассмотрел вопрос о применении Конвенции о правах инвалидов к женщинам и девочкам с ограниченными возможностями здоровья.

⁷⁹ ОНЧР, “Update to the 2012 analytical outcome study on the normative standards in international human rights law in relation to older persons”, para. 81.

⁸⁰ ОНЧР, “Beijing+20 review: ‘Older women must not remain invisible’ – UN expert urges all Governments”, 12 March 2015.

в связи с социальной защитой, пенсиями и устойчивостью систем долгосрочного ухода, отмечая при этом отсутствие данных и информации о насилии и соответствующих службах поддержки (см. E/CN.6/2020/3). В Мадридском международном плане действий по проблемам старения признается необходимость учета гендерных аспектов и содержится ряд рекомендаций по действиям, ориентированным на женщин. Однако последний завершённый цикл обзора выявил лишь несколько принятых государствами мер с особым вниманием к пожилым женщинам (см. E/CN.5/2017/6).

71. На региональном уровне три правовых документа определяют обязательства государства в области гендерного равенства и, в частности, в области насилия в отношении женщин. Протокол к Африканской хартии прав человека и народов, касающийся прав женщин в Африке, закрепляет права вдов (статьи 20 и 21.1) и особую защиту пожилых женщин (статья 22). Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием, не содержащая прямых ссылок на пожилых женщин, охватывает межпоколенческое жестокое обращение с пожилыми людьми и распространяется на пожилых женщин, включая ответственность за принятие адекватных превентивных мер⁸¹. Согласно Межамериканской конвенции о предупреждении и искоренении насилия в отношении женщин и наказании за него, государства-участники обязаны принимать меры, учитывающие повышенную уязвимость к насилию определенных групп, включая пожилых женщин (ст. 9).

72. Региональные документы по правам пожилых людей также могут усилить и дополнить защиту прав пожилых женщин. Гендерная справедливость и равенство, а также подход, основанный на жизненном цикле, входят в число общих принципов, лежащих в основе Межамериканской конвенции о защите прав человека пожилых людей, и гендерная проблематика должна конкретно учитываться в деятельности, связанной с искоренением насилия, с долгосрочным уходом, ликвидацией безграмотности и имущественными правами. Протокол к Африканской хартии прав человека и народов, касающегося прав пожилых людей в Африке, который еще не вступил в силу, содержит конкретные положения о защите пожилых женщин (ст. 9), а также обязательства по искоренению вредной практики, включая обвинения в колдовстве (ст. 8).

73. На национальном уровне государства несут ответственность за принятие мер по защите и реализации прав человека пожилых женщин в соответствии с международными и региональными стандартами. В докладе упоминается ряд положительных примеров действий на национальном уровне.

В. Участие, вклад и самостоятельность пожилых женщин

74. Пожилые женщины сами являются лучшими защитниками своих прав, добиваясь удовлетворения своих потребностей и решения своих проблем. Жизненно важно уважать, защищать и реализовывать права пожилых женщин на участие в жизни общества в соответствии с международными нормами и стандартами в области прав человека и создавать значимые возможности для их включения во все соответствующие политические диалоги. Это включает в себя шаги по обеспечению доступа к информации о законодательстве, политике и услугах.

⁸¹ Council of Europe, Explanatory Report to the Council of Europe Convention on preventing and combating violence against women and domestic violence (2011), paras. 42 and 87.

75. Выявление взглядов пожилых женщин и признание их существенного вклада в жизнь общества также помогают бороться с вредными и предвзятыми гендерными стереотипами, как того требуют международные нормы и стандарты в области прав человека. Пожилые женщины, занимающие руководящие должности в политическом структурах, бизнесе, культуре, гражданском обществе, научных кругах и других секторах, являются убедительным примером, позволяющим противостоять сохраняющимся и покровительственным представлениям о пассивности и зависимости в пожилом возрасте в сочетании с предположениями о традиционных семейных ролях бабушек. Напротив, некоторые женщины рассматривают пожилой возраст как возможность для активизма и волонтерства. Такие активистские организации, как “Raging Grannies” и “Knitting Nannas”, умело опровергли стереотипы о старости, чтобы привлечь внимание к вопросам социальной справедливости и защиты окружающей среды, соответственно.

76. Национальные правозащитные учреждения, гражданское общество, профессиональные ассоциации, научные круги и другие заинтересованные стороны также играют важную роль в продвижении прав пожилых женщин по целому ряду направлений. Примеры, которыми поделилась Независимый эксперт, включают широкий спектр мероприятий, таких как улучшение жизни пожилых лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов, содействие расширению гериатрического образования для стажеров-медиков, чтобы лучше общаться с пожилыми женщинами и ухаживать за ними⁸², анализ и пропаганда финансовой безопасности среди пожилых женщин в Восточной и Юго-Восточной Азии или проведение исследований и повышение осведомленности о лечении и преодолении симптомов менопаузы на работе⁸³.

77. Во многих материалах, переданных Независимому эксперту, подчеркивается роль пожилых женщин в отношениях между поколениями, а также их необычайная стойкость в оказании поддержки и заботе о других людях в условиях экономических трудностей и неадекватной социальной защиты. Например, в странах Африки к югу от Сахары пожилые женщины сыграли важную роль в борьбе с кризисом ВИЧ/СПИДа, оказывая финансовую, физическую и эмоциональную поддержку осиротевшим внукам и больным членам семьи. Трансрегиональные инициативы, такие как кампания “Grandmothers to Grandmothers” (Бабушки — бабушкам), оказались мощными инструментами поддержки, пропаганды и преобразований в этом контексте⁸⁴.

78. В условиях чрезвычайных ситуаций пожилые женщины часто оказывают поддержку представителям разных поколений и ухаживают за ними, одновременно пополняя доход семьи. Более того, они играют важную роль в миростроительстве и разрешении конфликтов, являясь носителями доконфликтной хроники и опыта совместной жизни, противодействуя экстремистским националистическим тенденциям, предотвращая радикализацию и выступая в качестве носителей знаний о динамике развития сообщества⁸⁵.

⁸² Материал, представленный Международным центром долголетия Канады.

⁸³ Материал, представленный Комитетом по гендеру и старению Глобального альянса международных центров долголетия.

⁸⁴ Материал, представленный Фондом им. Стивена Льюиса.

⁸⁵ Bela Kapur, “Older women in emergency crises: vulnerabilities, capacities and opportunities”, paper presented at the expert group meeting on older persons in emergency crises, New York, 15–17 May 2019.

V. Выводы и рекомендации

79. **Феминизация старения имеет важные последствия для гендерного равенства, а также для прав пожилых людей. Женщины составляют большинство пожилых людей, при этом доля пожилых женщин в женском населении мира также будет расти. Однако жизненно важный вклад, опыт и проблемы пожилых женщин остаются в значительной степени невидимыми и игнорируются.**

80. **Перекрестная дискриминация по возрасту и гендеру порождает уникальные формы неравенства, включая негативные стереотипы, сочетающие эйджизм и сексизм. Слишком часто от пожилых женщин ожидают, что они будут выполнять неоплачиваемую работу по уходу за другими людьми, а затем воспринимают их как непродуктивных и обузу, когда они сами нуждаются в уходе. Таким образом, политическое игнорирование услуг по долгосрочному уходу, способствующих самостоятельности и независимости, становится гендерной проблемой, требующей неотложного внимания.**

81. **Негативные факторы, накапливающиеся в течение жизни, приводят к тому, что женщины достигают пожилого возраста с более низким уровнем образования и возможностей обучения, меньшим объемом сбережений, активов и имущества, а также с более низкими пенсиями или вообще без них. Это значительно затрудняет осуществление ими таких прав, как право на достаточный жизненный уровень, социальную защиту и наивысший достижимый уровень здоровья, тем более что женщины, скорее всего, живут дольше мужчин, не имея при этом необходимых ресурсов и поддержки для удовлетворения своих меняющихся потребностей. Вместо этого многие пожилые женщины вынуждены полагаться на других в удовлетворении основных потребностей, что приводит к ограничению независимости и самостоятельности, а также к повышенной подверженности риску насилия, жестокого обращения и отсутствия заботы. Ликвидация гендерного неравенства и дискриминации на всех этапах жизненного пути, от детства до поздней жизни, необходима для того, чтобы нынешнее и будущие поколения пожилых женщин жили достойно и могли пользоваться своими правами человека.**

82. **Пандемия COVID-19 усугубила существующее неравенство, особенно негативно сказавшись на социальной изоляции, одиночестве и широко распространенных проблемах психического здоровья среди пожилых женщин. Некоторые факторы оказывают дополнительное отягчающее воздействие, например, семейное положение, проживание в сельских и отдаленных районах, инвалидность, бедность, сексуальная ориентация и гендерная идентичность, статус мигранта или африканское происхождение.**

83. **Международные рамки в области прав человека и политики обеспечивают важные гарантии и инструменты для поощрения и защиты прав женщин. Тем не менее, конкретные проблемы и трудности, с которыми сталкиваются пожилые женщины, не получают достаточного отражения в существующих механизмах отчетности и мониторинга. Некоторые вопросы, имеющие особое значение для пожилых женщин, такие как долгосрочный уход и поддержка, паллиативный уход, независимость и самостоятельность, правоспособность, конкретные формы насилия и жестокого обращения, доступ к образованию и обучению на протяжении всей жизни или негативные гендерные стереотипы в пожилом возрасте, в основном остаются без внимания. Независимый эксперт повторяет, что это может объясняться**

отсутствием всеобъемлющего и комплексного международно-правового документа по поощрению и защите прав и достоинства пожилых людей.

84. Независимый эксперт рекомендует государствам:

a) выполнять свои обязательства по ликвидации дискриминации в отношении женщин и уважать, защищать и реализовывать их права человека на протяжении всей жизни, применяя перекрестный подход для эффективного решения проблемы множественных и отягченных форм дискриминации. С этой целью национальная политика и стратегии по вопросам гендерного равенства и насилия в семье должны учитывать перспективы старения, обновляться и осуществляться в соответствии с общей рекомендацией № 27 (2010) Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин;

b) включить учет гендерной проблематики во все законодательные акты, политику и планы действий, связанные со старением и пожилыми людьми, включая конкретные меры и показатели для решения дифференцированных проблем и потребностей пожилых женщин;

c) обеспечить систематическое, предметное и эффективное участие пожилых женщин в политических диалогах, а также в политической, гражданской, экономической, социальной и культурной жизни;

d) разработать и реализовать меры по борьбе с гендерным эйджизмом и стереотипами, в том числе путем признания и повышения осведомленности о разнообразных и активных ролях и вкладе пожилых женщин, например, посредством специальных кампаний, поддержки организаций пожилых женщин и инициатив по взаимодействию поколений;

e) систематически собирать и дезагрегировать данные по возрасту, гендеру и другим социально-демографическим переменным для отражения жизненных реалий пожилых женщин и для обоснованной политики и мер в тематических областях; и пересмотреть методики сбора данных для обеспечения того, чтобы никто не был исключен из опросов, например о насилии в отношении женщин или конкретных категориях женщин, включая постояльцев домов престарелых, пожилых мигранток и пожилых женщин с ограниченными возможностями здоровья. Возрастные когорты для сбора данных должны быть достаточно детализированными, чтобы отражать различия в опыте на разных этапах последующей жизни;

f) принять меры по устранению гендерных пробелов в образовании и навыках в последующей жизни, уделяя особое внимание цифровым навыкам, наличию доступа и ценовой доступности. Информация о законных правах, льготах и услугах должна предоставляться в доступных и соответствующих форматах, чтобы все пожилые женщины могли отстаивать свои права и принимать свободные и осознанные решения относительно своей жизни;

g) разработать целевые программы по расширению возможностей и обучению пожилых женщин, а также формированию и обновлению навыков, которые позволят им получить доступ к рынку труда, включая надежную и хорошо оплачиваемую работу. Труд пожилых женщин, обеспечивающих неоплачиваемый уход, должен быть признан посредством доступа к социальным и экономическим льготам и поддержке, таким как пособия по уходу за детьми, консультации и временный патронажный уход;

h) провести пенсионные реформы, учитывающие гендерные аспекты, в частности, путем введения ненакопительных и универсальных схем, отмены дискриминационных положений и практики, введения адекватных зачетов по взносам для компенсации периодов неоплачиваемой работы по уходу и регулярной корректировки уровней пособий. Размер выплат по ненакопительным пенсиям должен быть достаточно высоким, чтобы не допустить бедности пожилых женщин и обеспечить им достаточный уровень жизни, в том числе в плане жилья;

i) отменить дискриминационные законы о собственности и наследовании и обычную практику, которые ставят пожилых женщин в невыгодное положение, и принять надежные превентивные и защитные меры, например, в отношении захвата земли;

j) обеспечить предоставление недискриминационного, доступного и недорогого качественного медицинского обслуживания, в том числе в отношении психического здоровья, когнитивных расстройств, сексуального и репродуктивного здоровья, менопаузальных и постменопаузальных симптомов и профилактического ухода, особенно для маргинализированных групп пожилых женщин и тех, кто живет в сельских и отдаленных районах. Медицинские работники должны пройти обучение и повысить свою осведомленность в этом вопросе;

k) инвестировать в доступную, недорогую, интегрированную и качественную инфраструктуру долгосрочного и паллиативного ухода на основе свободного и информированного согласия, привилегированных услуг на дому и в общине и учета гендерной проблематики. Для обеспечения благополучия, достоинства и прав пожилых людей должны действовать надежные стандарты и гарантии;

l) осуществлять и поддерживать более широкий сбор данных, исследования и анализ опыта пожилых женщин в области насилия, жестокого обращения и отсутствия заботы, включая мотивы, обстоятельства, факторы риска и другие элементы, в целях разработки мер по профилактике и защите на основе фактических данных; обеспечить, чтобы политика, меры и кампании по борьбе с насилием в отношении женщин учитывали особую уязвимость, риски, потребности в защите и препятствия для подачи заявлений и доступа к правосудию, с которыми сталкиваются пожилые женщины; и разработать скоординированные процедуры профилактики и реагирования, а также обеспечить соответствующее обучение социальных работников, работников сферы ухода и сотрудников правоохранительных органов для защиты и поддержки пожилых женщин, подвергающихся риску насилия и жестокого обращения;

m) выявлять и учитывать особые потребности и уязвимость пожилых женщин при принятии чрезвычайных и гуманитарных мер на этапах планирования, реагирования и восстановления, а также в рамках мер по снижению риска изменения климата и бедствий; и обеспечить, чтобы в обзорах мер реагирования на пандемию COVID-19 анализировалось дифференцированное воздействие на пожилых женщин с целью разработки более эффективных стратегий профилактики и обеспечения готовности в будущем;

n) предоставлять подробную информацию об особом положении пожилых женщин и соответствующих принятых мерах в своих докладах договорным органам по правам человека и другим механизмам, включая универсальный периодический обзор, а также в обзорах в рамках Пекинской

платформы действий и Мадридского международного плана действий по проблемам старения;

о) ускорить работу по устранению остающихся пробелов и недостатков в международной системе прав человека, касающихся прав пожилых людей, и уделить особое внимание взаимосвязи между гендером и старением в рамках Рабочей группы открытого состава по проблемам старения с целью усиления защиты прав человека пожилых людей.

85. Независимый эксперт призывает систему Организации Объединенных Наций уделять более пристальное внимание пожилым людям, в том числе взаимосвязи между дискриминацией по возрасту и гендеру, а также дискриминацией по другим признакам, например, при мониторинге прогресса в достижении целей в области устойчивого развития и в стимулировании изменений в отчетности и сборе данных о насилии и жестоком обращении в отношении пожилых женщин.

86. Независимый эксперт рекомендует организациям гражданского общества и национальным правозащитным учреждениям уделять приоритетное внимание пожилым людям, особенно пожилым женщинам, с тем чтобы сделать их положение в области прав человека заметным и способствовать изменению парадигмы: от рассмотрения пожилых людей как бенефициаров социального обеспечения к рассмотрению их как правообладателей.